

Холодный рот Дуэн-ан злобно улыбнулся.

"Дедушка Лю, это неправильно, я, очевидно, видел, как мой тесть отдыхал в хижине на боку, так как я могу сказать, что я вышел."

"Дедушка Уиллоу, должно быть, переутомился и появился старомодным."

"Почему бы мне не попросить своих людей пойти и пригласить его на свидание?"

Борода Лю Чэна дрожала от злости, его священная семья Лю была проникнута настолько, что он даже прикоснулся к месту, где он посадил своего сына в тюрьму.

Внезапно сердце Лю Чэна огорчилось.

Нет большей печали, чем когда человек уходит, а кролик умирает.

"Не нужно, я, естественно, пошлю кого-нибудь пригласить".

"Давай, иди и пригласи моего сына на плато".

Как он сказал, он подмигнул человеку рядом с ним.

Мужчина сразу же намеревался отвернуться от него при виде и пошел приглашать Лю на плато.

С его руками, спасенными на смерть, и еще более красными глазами, Ивовое плато сидело на кровати и рычало низко.

"Какая польза от такой семьи! Лучше этой семье умереть раньше, чем существовать".

"Папа, что с тобой, не пугай меня!"

Слова Уиллоу Плато были подслушаны Хайрамом Лю, и она замерла от страха.

Лицо Лю Плато немного смягчилось, когда она увидела, что посетительница - ее собственная дочь, Хайрам Лю.

"Что ты здесь делаешь?"

Лицо Лю Цин на полминуты было темным и молчаливым, говоря: "Папа, ты можешь помочь сестре Юньхань и остальным?".

Ивовое плато даже вздрогнуло.

"Помощь, моя какая помощь?"

"Перед лицом существа я - гламурный третий хозяин семьи Лю, но перед отцом я - не более чем бессмысленное существование."

"Перед интересами семьи, перед будущим семьи, они не заботятся о свободе бытия."

"Такая семья, в чем смысл существования?"

Хайрам Виллоу молчал, она не знала, как убедить отца, а может быть, она начала колебаться, даже если бы захотела.

Эта семья, действительно ли она все еще должна существовать?

Или большие семьи мира, если уж на то пошло.

Глядя на его молчаливую дочь, Лю Плато вздохнул.

"Вообще-то, твой отец, я уже приложил усилия, будь то сказать холодной семье, что Юнь Юй замужем, или найти фальшивого партнера по браку, у меня есть Я сделал все, что мог."

"Но, по выражению отца, на этот раз Юньюй и другие должны будут жениться на Холодном Дуань-ане."

Лю Плато смеялся над собой.

"Смешно, что я даже использую что-то вроде фальшивого брака, чтобы остановить это... Это просто..."

Внезапно, лицо Лю Плато окоченело, и он яростно вспомнил кое-что.

Поскольку фальшивый брак был нежелательным, то созданный им фальшивый объект брака вообще не был нужен, что означало, что этот человек больше не нужен.

Помня об этом, плато Лю напрямую набрало номер телефона женщины, которая перевозила

Чжан Хэна.

"Дорогая, что случилось? Что-то случилось?"

"Ли Цинь, где ты сейчас?"

"Я буду у Уиллоу через минуту. Что-то не так?"

Женщина, к которой обращались как к Ли Цинь, стала нервничать, возникло плохое предчувствие.

"Скажите этому человеку, чтобы он не приходил, нет необходимости, мы недооценили влияние этого вопроса, ни семья Уиллоу Чилл не допустит хаоса". Отпустив его, ты только навредишь ему".

На другом конце разговора было внезапное полумолчание, и с криком: "Правда, не может быть"?

Ивовое плато молчало, ни на секунду не зная, как ответить жене.

"Простите!"

Это было единственное, что Уиллоу Плато могло сказать.

"Ооо... Ты не обязан это говорить, я всё знаю!"

Ли Цинь повесила трубку, вытерла слезы на глазах, посмотрела на тело рядом с ним, откровенно говоря, Чжан Хэн, прибрала настроение, сказала: "Чжан Хэн, только что вернулся домой. В звонке говорилось, что вы не нуждаетесь в помощи в этом вопросе".

Чжан Хэн не был глухим, но он слышал слова Ли Цинь по телефону, что семья Лю охлаждается, слово за словом в уши.

Но он знал, что Ли Цинь может сказать больше, поэтому не спешил задавать вопросы.

"Поскольку это случилось внезапно, считается, что мы нарушаем наш контракт, мы можем сделать шаг назад, вы можете взять только один из двух обещанных вам возвратов."

Изначально Ли Цинь хотела свободно компенсировать Чжан Хэну десятки тысяч юаней, но по каким-то причинам она нашла Чжан Хэна приятным для глаза, поэтому она позволила ему забрать одно из документов о поступлении в университет Цзиньлиня и один миллион юаней.

На самом деле, она уже была уверена в своем сердце, что Чжан Хэн выберет один миллион, в конце концов, Цзиньлинский университет, чтобы войти или положиться на себя, есть один миллион, чтобы быть действительно.

Однако ответ Чжан Хэна превзошел ее ожидания.

"Я хочу получить уведомление об университете Джинлинга".

Услышав это, Ли Цинь была слегка удивлена, но не задала ни одного вопроса и сразу же взяла уведомление о Цзиньлинском университете и передала его Чжан Хэну.

"Школа начнется через несколько дней, удачи."

Сказала, что подала сигнал водителю остановить машину, указав, что пора Чжан Хэну сойти и уехать.

Чжан Хэн получил уведомление о приеме в университет Цзиньлиня, но не спешил, а спросил: "Я хочу знать, что фамилия моего фальшивого брачного партнера, очевидно, Юнь". Почему она выходит замуж на холоде от имени семьи Уиллоу?"

Ли Цинь не удивился, что Чжан Хэн услышал телефонный звонок, но вместо этого был немного возмущен тем, что Чжан Хэн задает слишком много вопросов.

"Не спрашивай то, что не следует спрашивать, это не то, что ты можешь знать, Чжан Хэн, тебе лучше уйти".

Перед лицом Ли Цинь, которое, по ее словам, изменилось, Чжан Хэн, кажется, резко улыбнулся.

"Похоже, что Юнь Юй не очень хорошо проводит время в семье Лю, так что я чувствую облегчение!"

Ли Цинь был затуманен необъяснимыми словами Чжан Хэна, но больше не задавал вопросов и вернулся к семье Лю после того, как прогнал Чжан Хэна.

Увидев отъезд машины Ли Цинь, улыбка на лице Чжан Хэна исчезла и сменилась ледяным холодом.

Чжан Хэн теперь был уверен, что семья Лю, в которой был Юнь Юй, была той же самой семьей, что и та, которая послала Ли Цинь схватить его.

"Теперь это недоброжелательно по отношению ко мне, а теперь это шаг против моих единственных хороших друзей, семьи Лю, я думаю, пришло время нам встретиться!"

Ночью, стоя в городе J, взгляд Чжан Хэна, однако, упал на далекую виллу семьи Лю, и, не сказав ни слова, сделал шаг навстречу своему назначению.

Глядя на расположение семейной виллы Лю, Чжан Хэн был несколько онемел, все ли эти семьи любят строить свои резиденции посреди горы, чтобы показать свое достоинство?

Пройдя под воротами виллы семьи Лю, Чжан Хэн был остановлен телохранителями.

"Малыш, у тебя есть приглашение?"

Чжан Хэн покачал головой, "Нет".

Издевательство пересекло углы рта телохранителя.

"Я знал, что у тебя их нет, по тому, как ты одет, я могу сказать, что ты тот, кто пытается подмигнуть мне капюшоном."

"Я не буду тебя смущать, сейчас же убирайся отсюда, или не вини меня за то, что я вышвырнул тебя, как цыпленка."

Чжан Хэн, однако, был неподвижен, посмотрел на телохранителя, стоящего по ту сторону двери, и вдруг засмеялся.

Я не ожидал, что все еще встречу здесь кого-то, кого знаю.

"Шали, давно не виделись, ты меня не помнишь?"

Сильный чернокожий, стоявший неподвижно, услышал, как кто-то его позвал, и был сначала ошеломлен, а затем посмотрел на Чжан Хэна.

Он собирался открыть рот, чтобы спросить, кто другой человек, но в тот момент, когда он увидел лицо другого человека, он даже вздрогнул невольно.

"Это ты, малыш?"

Шали никогда не забудет сцену, где он не смог притвориться и был снесен кулаком оппонента вместо этого.

"Ты охраняешь здесь дверь?"

Где Шали осмелился сутулиться и поцарапать голову: "Да, сэр, рота послала нас сюда".

Другой телохранитель был сбит с толку: "Шали, ты знаешь этого парня?"

Чари горько улыбнулась словам.

"Мы не только знаем друг друга, но и пересекались."

"О?"

Человек заинтересовался.

"Сколько ходов ты победил его?"

Чари посмотрел на своего коллегу странным взглядом, угол его рта слегка нарисован: "Какие несколько ходов, чтобы победить его, я не могу поймать удар".

Лицо мужчины застеклено, когда он смотрел на него.

"Шали, ты шутишь? Этот парень только что ударил тебя? Думаешь, я доверчивый?"

Он посмотрел на тощее тело Чжан Хэна, и чем больше он чувствовал, что Шали снова шутит с ним.

Ча Ли не был в настроении шутить со своим коллегой, но повернулся спросить: "Господин, какое у вас дело? Если вы собираетесь войти, при всем уважении, мы не пустим вас без приглашения, пожалуйста, сэр, не усложняйте мне задачу".

Чжан Хэн, однако, улыбнулся слабо.

"Что, если мне придется войти?"

Чарли выглядел горьким, последнее, что он хотел видеть, в конце концов.

"Сэр, что, если вы хотите пробиться внутрь, мы можем сделать это немного легче."

Улыбка пересекла угол рта Чжан Хэна.

"Шали, твой китаец становится все лучше и лучше!"

Чари вытерла фырканье.

"Хорошо обучен, хорошо обучен Китаем!"

Когда он увидел, что Чарли такой слабак, он вздохнул с презрением в то же время.

"Шали, ты действительно поднимаешься на вершину, такой мальчик заставляет тебя так бояться, я думаю, что могу уйти в отставку с инструктором, иначе Пустая трата ресурсов".

Шали с сочувствием посмотрел на него, он уже ожидал, что его коллега будет сражен ударом.

Мужчина закончил смотреть на Чжан Хэна и сказал: "Малыш, если хочешь войти, спроси у моего кулака, прежде чем говорить".

<http://tl.rulate.ru/book/41006/931214>